

Душепопечение наркологических больных в условиях прихода

Протоиерей Алексей (БАБУРИН) настоятель Никольской церкви села Ромашково Одинцовского района Московской области, председатель Совета Душепопечительского центра преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, член координационного совета по взаимодействию Минздравсоцразвития России и Московской Патриархии Русской Православной Церкви, член Церковно-общественного совета по биомедицинской этике при Московской Патриархии

В той или иной мере все мы нуждаемся в духовном врачевании, так как, будучи по святому крещению воинами Христа, мы постоянно находимся на поле брани с духами злобы поднебесной и не обходимся без ран.

Как на поле битвы, помощь в первую очередь оказывается тяжелораненым, так и тяжело пострадавшим на невидимом фронте надо незамедлительно помочь. Бывают смертельные ранения, есть и смертные грехи. К последним относятся пьянство, наркомания и токсикомания, распространяющиеся в наше время, как пожар.

Понятно, душепопечение наркологических больных при храмах возможно в том случае, если есть на приходе люди, которые понимают природу недуга страждущих, не боятся общения с ними, в состоянии видеть и решать собственные проблемы. Вместе с тем, человек, желающий помочь недугующему, сталкивается с ощущением собственного бессилия, так как не может в одиночку справиться со всеми проявлениями наркологического заболевания. Он ищет поддержку у клириков и других прихожан.

Священнослужители, церковнослужители, прихожане, имеющие медико-психологическое и социально-педагогическое образование, а также люди, прошедшие через горнило наркологических страданий и с Божьей помощью исцеленные от этих пристрастий, должны вместе участвовать в разветвленной и многосторонней работе со страждущими.

Собственно душепопечение наркологических больных — это длительная целенаправленная деятельность по оказанию помощи страждущим в преодолении последствий духовно-телесного недуга и сопряженного с ним греховного порочного образа жизни. Во многих случаях происшедшие изменения носят либо почти необратимый характер, либо находятся в стадии, когда люди не в состоянии без посторонней квалифицированной помощи сориентироваться и идти по пути трезвого благочестивого образа жизни. Забота об их душевном и духовном развитии, иногда тесно связанная с милосердным вспомоществованием, со-

ставляет общее направление деятельности душепопечения.

Душепопечение не может осуществляться «строем», насильственно, по указке, без учета свободы воли человека. Духовное развитие и воцерковление — процесс длительный, требующий каждодневных усилий.

В реабилитационной работе *душепопечителям* очень важно учитывать *особенности состояния страждущих*.

Наркологические больные нередко отличаются внешне выраженным состоянием подавленного настроения, грубостью личностных реакций, зачастую подозрительностью и раздражительностью.

Им свойственны честолюбивые черты, своеволие, стремление полностью переложить ответственность на душепопечителя.

Для них весьма характерны интуитивное восприятие и неумение анализировать свои поступки и чувства, примитивные когнитивные конструкции в объяснении поведения других людей, приписывание окружающим тайных грехов, желание вникнуть в чужую жизнь и вынести собственное суждение, повышенное доверие к себе и своим оценкам, сниженный уровень общения — дистанции, дерзость, недисциплинированность.

Среди них часто встречаются сильно выраженные сетования о социальной несправедливости, склонность к расслабленности и избеганию трудностей, нежелание со смирением принимать реальность жизни. У них проявляются эгоцентрическое неадекватное восприятие своих собственных семейных отношений с обвинениями родственников, нежелание видеть последствия своих поступков и отказаться полностью от своего пристрастия. Нередко у них наблюдается повышенный интерес к ощущениям и состояниям жизни плотской как самой главной и необходимой жизненной составляющей, гипертрофированный интерес к запретным предметам и мистическому злу. Различного рода пристрастия снижают духовно-нравственный потенциал человека, заставляя отказываться от многих ранее любимых занятий и общения со значимыми

в его жизни людьми. Сам человек за собой этого не замечает и оправдывает свое поведение тем, что он не такой уж и грешник. Окружающие пытаются раскрыть ему глаза на себя, но он наглухо «закрывает» для вразумления лукавыми ухищрениями и оправданиями, которые услужливо подсказывают ему страстные помыслы.

Таким образом, психическое состояние становится зависимым от наличия предмета пристрастия. Лишение этого предмета даже на непродолжительное время меняет состояние в сторону подавленности. Поэтому, чтобы решиться на смену образа жизни, надо быть готовым понести бремя страданий. А удержаться на спасительном пути можно будет, только лишь приобретя навыки работы над собой. Чтобы человеку, лишившему себя предмета страсти, заполнить пустоту и прийти в доброе расположение духа, нужно многое переосмыслить и изменить.

Если страждущий человек обращается к нам за помощью, проявляет добрую волю к исправлению, то не только близкие, но и другие люди на приходе должны его поддержать, оказать внимание и терпеливо подвигать к благочестивому трезвому образу жизни. Душепопечителям надо научиться не поддерживать честолюбивых устремлений и сетований недугующих на неустроенность жизни, а, напротив, всячески способствовать принятию ими наличной ситуации, расширить уровень понимания ими их возможностей и подлинных причин возникших трудностей. Не следует полностью пытаться устроить жизнь страждущего и каждому душепопечителю руководить его жизнью, раздавая советы (кроме, разумеется, духовника и священников, которые знают, как вести себя в таких случаях). Надо довериться божественному промыслу о человеке и ждать, когда ценности и нормы благочестивой жизни будут им вполне усвоены и суждения его приобретут иной характер. Учитывая, что страстные желания могут переходить на другие объекты, хотелось бы, чтобы душепопечительская работа учитывала в основном не конкретику страстей, а общий механизм их зарождения и развития.

Особой заботы требуют те страждущие, которые время от времени впадают в прежние прегрешения и находятся в тяжелом душевном состоянии после очередного срыва. Здесь нужно от душепопечителей понимание того, что срывы, после которых наступает раскаяние, не исключают возможности дальнейшего духовного совершенствования и могут приводить человека к более глубокому осознанию своей греховной немощи и необходимости жить по заповедям Божиим. От душепопечителя требуется тактичное необычное поведение и от всех окружающих на приходе понимание состояния человека после срыва. Однако если страждущий, почувствовав более мягкое распо-

ложение к нему после исповеди, начнет позволять себе вновь и вновь погружаться в состояние греховного опьянения, надо дать ему понять, что такое поведение отдаляет его от прихода и прихожан, что покаяние требует изменения образа жизни и образа мысли и что необходимо умереть для греха. Духовная жизнь и сопутствующая ей духовная невидимая брань требует решимости и сосредоточенности на главном — христианском подвиге отказа от греховных страстей и следовании по пути возвращения добродетелей. И если человек это в состоянии понять, он не будет злоупотреблять добротой окружающих и манипулировать ими.

Также необходимо остановиться еще на очень важном моменте в помощи наркологическим больным на приходе.

Семейные нарушения у такого рода страждущих очень заметны. Больная семья — это примета нашего времени, многие семьи нуждаются как в психологической помощи, так и в духовном окормлении. Но у людей, имеющих те или иные пристрастия, семейные проблемы прямо и непосредственно связаны с их злоупотреблениями.

Наиболее распространенными являются так называемые явления созависимости и потворствующего поведения, которые в настоящее время описаны в научной литературе. Родственники страждущих ведут себя и духовно ощущают так же, как и сами недугующие. И не только пастыри в данном случае могут способствовать духовному оздоровлению всей семьи, но и приходские душепопечители.

Само собой разумеется, что в реабилитационной работе необходимо также учитывать медицинские и социальные аспекты проблем, связанных с потреблением психоактивных веществ.

Разрешите проиллюстрировать примером того, как могут осуществляться реабилитация и ресоциализация лиц с наркологическими проблемами в отдельно взятом приходе.

В докладе Юбилейному архиерейскому собору (Москва, 13 — 16 августа 2000 г.) «О деятельности отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата в межсоборный период (1997—2000 гг.)» митрополит Сергей (Фомин) сказал: «Сегодня назрела острая необходимость вернуться к методам и опыту церковного врачевания социальных недугов общества. Имеющийся опыт борьбы за народную трезвость и воздержание, накопленный прежде в лоне Русской Православной Церкви, становится сегодня как никогда актуален. Возрождение этих традиций при участии Отдела по церковной благотворительности и НИИ наркологии Министерства здравоохранения можно видеть на примере приходов Московской епархии —

храма святых мучеников Флора и Лавра и храма святителя Николая в селе Ромашково, где действуют терапевтические общины (семейные клубы) трезвости и воздержания на основе опыта церковного врачевания недугов пьянства» [10].

Действительно, по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, в Душепопечительном центре имени преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы при церкви святителя Николая в подмосковном селе Ромашкове уже более 15 лет успешно работает программа помощи людям, страдающим алкоголизмом, наркоманией, табакокурением и игроманией.

Программа построена на богатом отечественном опыте преодоления пьянства и использует методологию «семейных клубов трезвости» Владимира Удолина [1], с которой мы ознакомились благодаря Отделу по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата.

Семейные клубы трезвости

В 1964 г. югославский профессор Удолин (1922—1996), работая на кафедре психиатрии медицинского факультета Загребского университета, основал первый семейный клуб трезвости. Сегодня такие клубы действуют в 33 странах, и в одной Италии их насчитывается около 2300.

Семейные клубы трезвости помогают людям изменить образ жизни и решать самые разные жизненные проблемы, обусловленные злоупотреблением психоактивными веществами.

В своей работе Душепопечительский центр придерживается концепции Владимира Удолина, согласно которой пристрастие к психоактивным веществам представляет собой *интегральную экосистемную антрополого-спиритуальную биопсихосоциальную проблему*.

Однако в наше время отечественная наркология сосредоточивает внимание преимущественно на медико-психологическом и социологическом аспектах химической зависимости. Не отрицая роли соматического плана, мы отводим ведущую роль в экосистеме человека духовности. А потому рассматриваем наркологическую болезнь, прежде всего, как болезнь духовную, как греховную страсть, формирующую соответствующий образ жизни.

Наш подход к врачеванию людей, пристрастившихся к тем или иным наркотическим веществам, азартным играм, представляет собой сочетание воздействия на их личность церковных таинств, пастырского и врачебного искусства, психотерапии и психокоррекции, терапии социальной средой. Остановлюсь на перечисленных компонентах подробнее.

Церковь как лечебница

О катарсическом действии таинства покаяния написано и сказано столь много, что в этом уже мало кто сомневается. Но нельзя забывать главной сути покаяния (греч. — «метанойя») — изменения ценностей, личностных смыслов, значимостей, образа жизни. Это существенный момент во врачевании страстей человека, без которого невозможно исцеление как таковое.

Терапевтическое действие Таинств Елеосвящения и Святого Причащения на душу человека составляют квинтэссенцию духовного врачевания. Они способствуют воссозданию целостности нашего естества. Это становится возможным после глубокой исповеди, осознания необходимости обращения за помощью к Всесильному Богу, принятия твердого и непоколебимого решения отказаться от употребления спиртных напитков и дачи обещания Богу и людям жить трезво.

Церковь как лечебница наша предлагает нам эти бесценные врачевства. К сожалению, для некоторых людей стало обыденным делом посещать церковь и машинально прибегать к ее таинствам, не ощущая уже их целебного преобразующего действия. Чтобы это действие глубоко прочувствовать, надо открыть свое сердце и ум, что достижимо под руководством духовника, под влиянием его пастырского искусства. Только при надлежащей подготовке к Таинствам мы приобретаем к ним не в осуждение и усугубление наших болезней, а в исцеление души и тела.

В процессе общения со священником и товарищами по несчастной страсти у человека, посещающего общину трезвости, появляется понимание, что только полноценная духовная жизнь в Церкви, участие в Таинствах Церкви может дать силы выдержать непростую борьбу с искушениями мира. По мере воцерковления весь образ жизни его преобразуется, изменяется иерархия ценностей, перестраиваются интересы, мотивы деятельности, преобразуется вся личность человека. Жизнь его становится не просто трезвой, но и благочестивой.

Статистика

Задавшись целью определить эффективность используемого нами подхода в утверждении трезвого образа жизни среди членов общины трезвости, мы проанализировали все имеющиеся у нас сведения за период с 1 января 1998 г. по 28 февраля 2005 г.).

Вот что мы получили.

В программе ресоциализации участвовали 184 чел. Среди них 68 чел. (56 мужчин и 12 женщин) имели пристрастие к алкоголю, 13 чел. (9 мужчин и 4 женщины) — к наркотикам и 6 чел. (5 мужчин и 1 женщина) — к тем и другим психоактивным веществам;

17 чел. приходили в общину только по причине имеющих у них душевных расстройств. Остальные 80 чел., посещавших общину, были членами семей одержимых страстью пьянства и наркомании.

За указанный период еще 204 чел. пришли на консультативный прием и побывали на ознакомительных встречах в общине трезвости, но по каким-то причинам более не появлялись вновь.

К каким выводам мы приходим? Те, кто преисполнились решимости изменить свой образ жизни и последовали призыву безвозвратно отказаться от употребления психоактивных веществ на всю оставшуюся жизнь, посещали еженедельно занятия в общине в течение полутора лет, в 77% случаев достигали поставленной перед собой цели. Среди этих людей оказались прежде всего те, кто дал обет трезвости (23 из 43 страждущих).

Нельзя не подчеркнуть важности поддержки семьи. Ведь наша община трезвости — семейная. Из упомянутых выше 33 чел., воздерживающихся от употребления психоактивных веществ в течение длительного времени, 19 приходили на занятия вместе с супругами, родителями, а иногда — с детьми. Были случаи, когда за столом на наших встречах собиралось сразу несколько поколений одной семьи, пришедших поддержать своего страждущего недугом пьянства сродника. К нам приходят по рекомендации других приходов или самотеком. Жители Москвы составляют две трети от общего числа посещающих занятия. Конечно, не все из них воцерковлены, не все живут духовной жизнью. Большинство неоднократно пользовалось медицинскими услугами, «кодировалось», были случаи безуспешного прохождения программы «12 шагов». Стаж злоупотребления алкоголем в среднем варьирует от 5 до 20 лет и более, причем в 99% случаев наблюдается не только психологическая, но и физическая зависимость от алкоголя. Что касается проблем соматического характера, то они всякий раз решались в соответствующих учреждениях здравоохранения.

Как это происходит?

Общины и общины, вставшие на путь трезвого благочестивого здорового образа жизни, собираются при храме для поддержания морального духа раз в неделю (в количестве 10—12 семей). Занятия начинаются и заканчиваются общей молитвой. На встречах в доброжелательной атмосфере, в духе любви, за чашкой чая, проводятся беседы на темы, волнующие всех и каждого, исключая политику. С пристрастившимися к алкоголю, наркотикам, прочим психоактивным веществам лицами и их близкими проводит занятия священник-врач вместе с квалифицированным психологом (в разные годы ими были Г.А. Никитен-

ко, Ю.А. Ракитская, Е.Ю. Иконникова, Г.В. Гусев). Длительность занятий — 2,5 ч. В среднем проводится 40 занятий в год. Регулярно на приходе служит специальный молебен о недугующих страстью пьянства перед иконой Божией Матери «Неупиваемая Чаша». В собраниях общины нередко принимают участие священники, врачи и психологи. Так, у нас бывали протоиерей Валериан Кречетов, игумен Валерий (Ларичев), протоиерей Сергей Бельков, протоиерей Роман Сыркин, иерей Валентин Жохов, иерей Алексей Белявский, иерей Сергей Горбачев, иерей Евгений Трemasкин, иеромонах Анатолий (Берестов), иеромонах Диомид (Кузьмин) и другие клирики.

Священник всякий раз проводит вероучительную беседу, тематически связывая ее как с церковным календарем, так и с проблемами, которые особо беспокоят собравшихся людей. Завязывается общий разговор. Предметом его могут быть семейные отношения, воспитание детей, ситуации на работе, поучительные истории из жизни любого члена общины. Разумеется, обсуждаются проблемы, обусловленные патологическим пристрастием к химическим веществам, приведшим людей в общину. Поводом для возобновления разговора на эту тему обычно является приход в общину нового члена. «Ветераны» общины, люди с большим стажем воздержания делятся своим опытом с новенькими. Рассматриваются медицинская сторона алкоголизма и наркомании, стадии и закономерности их развития, условия, при которых можно остановить их пагубную разрушительную работу. При этом многие вновь пришедшие убеждались в наличии у них симптомов алкоголизма и более объективно уже смотрели на свое пристрастие.

Некоторые встречи специально посвящены разбору закономерностей возникновения и развития греховных страстей и аскетическим путям освобождения от них.

Такого рода беседа является той основой, на которой происходит формирование у собеседников установки на трезвость. Иными словами, секрет используемой нами методики — в духовно-ориентированном диалогическом собеседовании. Об этом говорила доктор психологических наук Тамара Александровна Флоренская на международной конференции «Культурно-исторический подход: развитие гуманитарных наук и образования», посвященной 100-летию Л.С. Выготского и проходившей в Москве с 21 по 24 октября 1996 г.

Участники собраний в клубе трезвости в процессе общения учатся диалогическому типу отношений. Внимательно выслушивая собеседника, принимая его, сочувствуя ему, важно не разделять его негативного эмоционального состояния. Наоборот, нужно стре-

миться быть на стороне его духовного «Я», голоса совести. Не морализировать, не поучать, а говорить на уровне понимания собеседника. «Не воздействовать, а влиять», — так учила Тамара Александровна.

Итак, участие во встречах общины предполагает развитие духовных возможностей и способностей человека. Это позволяет ему приобрести навык рассуждения о началах добра и зла, дисциплинировать разум, что находился до сих пор в хаотических блужданиях, и сдерживать грубые проявления страстей.

«Сократические» диалоги постепенно приводят нового члена общины к пониманию двух важнейших моментов: во-первых, возвращение к здоровому, благочестивому, полноценному образу жизни возможно только с помощью Божьей — через покаяние, молитву, церковные Таинства и воцерковление; во-вторых, только абсолютное воздержание от алкоголя (или другого наркотического вещества) может предохранить от срыва в новые эксцессы.

Обет трезвости

Когда люди свыкаются с этой разумной парадигмой, у них нередко появляется решимость дать обет трезвости — сначала на какое-то время, а может быть, и сразу на всю жизнь. Это значит, попросив у Бога помощи, дать Ему обещание без специальных предписаний врача не употреблять никаких психоактивных веществ. Человек присягает перед Крестом и Евангелием в Таинстве исповеди и в особом чинопоследовании молебного пения при изъявлении обета трезвости. Этот шаг нами приветствуется — при отсутствии каких-либо противопоказаний. Задолго до дачи обетов трезвости рекомендуется ежедневно читать молитву о даровании трезвости. Давшему торжественное обещание вручается обетная грамота. В дальнейшем настрой на трезвость регулярно подкрепляется церковными беседами, ежедневным чтением 60-го псалма (в его русском переводе содержится упоминание об обетах), благодарственного тропаря Спасителю («Благодарны суще, недостойнии, рабы Твои, Господи...»). Кстати сказать, с целью противодействия пьянству мы рекомендуем молиться не только мученику Вонифатию, но и Пророку, Предтече и Крестителю Господню Иоанну, апостолу Иакову (брату Господню по плоти), святым Праотцам пророку Самуилу и Сампсону, мученикам Маккавеям, святителям Василию Великому, Иоанну Златоусту, Димитрию Ростовскому, Тихону Задонскому, преподобным Феодосию Киево-Печерскому, Арсению Коневецкому, Корнилию Комельскому, Нилу Столобенскому, Пахомию Нерехтскому, Серафиму Вырицкому, священномученикам митрополиту Киевскому и Галицкому Владимиру (Богоявленскому), архиепископу Астраханскому Митрофану

(Краснопольскому), пресвитерам Феодору Московскому (Грудакову), Григорию Кронштадтскому (Поспелову), Философу Петербургскому (Орнатскому), Василию Бежаницкому (Триумфову), Николаю Верхне-Гнутовскому (Попову), Мокию Амфипольскому, преподобномученице Великой Княгине Елизавете, святому праведному Иоанну Кронштадтскому, страстотерпцу царю Николаю. Все они были поборниками и ревнителями трезвости.

Что такое обет трезвости по существу своему? Это — добровольный срочный или пожизненный пост христианина. А страсти, как известно из Евангелия, изгоняются молитвой и постом. С подобными обетами мы встречаемся в Библии. Вспомним Сампсона, Самуила, Иоанна Крестителя. Не последнее место в их способности к восприятию даров Святого Духа занимала трезвость. Обеты трезвости получили в России очень широкое распространение с конца XIX века. Сотни тысяч людей давали на особом молебне обещание Богу не пить вина на заранее определенный срок в присутствии священника и народа. Они активно вступали в общества трезвости и с Божьей помощью, при взаимной поддержке воздерживались от употребления спиртного. Только в Даниловском обществе трезвости в Москве с 1905 г. по 1908 г. было дано 173 966 обетов, т.е. в среднем каждый день около 119 чел. связывали себя словом не употреблять спиртных напитков на тот или иной срок. В эти годы врач А.В. Марковников, по собственному признанию, «нерелигиозный человек, и, кроме того, большой поклонник и пропагандист лечения алкоголизма гипнозом», решил исследовать действенность подобных «зароков» и сделал вывод об их безусловной пользе. По данным доктора, обеты, данные на один год, выдерживались в дореволюционной России в среднем в 56% случаев [7].

Отметим, что за это время человек имеет возможность оценить все преимущества трезвой жизни и решиться окончательно расстаться с питейной потребностью, продлив свое воздержание от употребления алкоголя на всю жизнь.

Другой выступавший на съезде, священник Трехсвятительской церкви у Красных Ворот в Москве, Николай Колосов, оценивая отдаленные результаты дачи пьющими обетов трезвости, утверждал: «Количество действительно исправляющихся и бросающих пить или, по крайней мере, выдерживающих обещания колеблется между двумя третями и тремя четвертями всего числа дающих обещания» [8]. При этом отец Николай говорил: «Конечно, священник не должен прерывать связи с давшими обещание и пастырски наблюдать и поддерживать их».

С 1998 по 2004 гг. обеты трезвости в ромашковской общине дали 39 чел.; 28 из них дали обещания

воздерживаться от спиртного всю оставшуюся жизнь. Эти обещания на сегодняшний день держат 20 чел. Пятеро, к сожалению, обеты нарушили; трое оступились, но после этого уже много лет продолжают вести трезвый образ жизни. Один человек, отказавшись после обета от спиртного, со временем перешел на наркотики и прекратил ходить на встречи.

Из 14 чел., давших обеты от винопития на год, 6 чел. сдержали их, 8 чел. — нарушили. Все три человека, давшие обет трезвости на полгода, сдержали его. Обет на три года давала одна семейная пара, которая по прошествии указанного срока дала обет воздержания от спиртного на всю жизнь и благополучно живет в трезвости и сегодня.

Таким образом, те, кто дает обещание жить трезво всю жизнь и при этом посещает общину в течение года — полутора лет, более мотивированы изменить свой образ жизни, чем те, кто соглашается дать обет на короткий срок и приходит на встречи от случая к случаю. Отсюда становится понятным, кому можно посоветовать для подкрепления сил дать обет трезвости. Опыт показывает, что обет не следует рекомендовать людям, имеющим психопатические черты характера.

Паломничества

По традиции, обеты трезвости общники и общницы обычно дают в паломнических поездках у мощей святых угодников Божиих. Мы побывали в Серпухове, Звенигороде, Санкт-Петербурге, Костроме, Вологде... А появилась традиция в 1999 г., когда двое членов общины дали обеты воздержания от винопития и табакокурения на всю жизнь в день 925-летия блаженной кончины прп. Феодосия Киево-Печерского в храме прпп. Антония и Феодосия в Дальних пещерах Киево-Печерской Лавры. В 2000 г. у мощей прп. Пахомия Нерехтского обеты дали 7 чел., в 2001 г. у мощей свт. Тихона Задонского — 8 чел. (в том числе двое — от наркотиков). В 2003 г. у мощей прп. Нила Столобенского обет давало 9 чел. Тогда же мы посетили и село Татево, помолились на могиле учителя трезвости С.А. Рачинского [5].

В 2006 г. прихожанин Никольской церкви с. Ромашково А.В. Материкин на свои средства организовал для Общины трезвости 5-дневную теплоходную поездку. Это отнюдь не дешевое путешествие стало совершенно бесплатным для 32 общинников, давших обеты трезвости и в течение нескольких лет воздерживающихся от винопития и табакокурения. Маршрут поездки (Санкт-Петербург — Коневец — Валаам — Александро-Свирский монастырь — Кижи) выбран не случайно. Именно на Валаам в начале XX в. совершали ежегодные паломничества члены Александро-Невского братства трезвости [3]. Это

общество было основано в 1898 г. по инициативе отца Александра Рождественского (1872—1905) и насчитывало в своих рядах до 70 тыс. чел.

Спектакль

Уже не первый год на сцене Московского драматического театра «Камерная сцена» с успехом идет спектакль «По самому по краю». Пьеса создана на основе документальных материалов (протоколы встреч, истории реальных семей), накопленных в общине трезвости. Большинство актеров как профессионалов, так и любителей, занятых в спектакле, являются членами общины и в свое время сами отказались от алкоголя или наркотиков. Сценическое воплощение идеи принадлежит режиссерам, заслуженным деятелям искусств РФ Тамаре Басниной и Михаилу Щепенко. Спектакль занимает существенное место в репертуаре театра и его гастрольных планах. Постановка вызывает живой интерес у «коллег» — православных трезвенников со всей страны.

Традиция

В июне 1912 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом на религиозно-нравственной основе. При его открытии архиепископ Новгородский Арсений (Старицкий) сказал: «В соответствующей обстановке, которую дает Церковь, и под ее благодатным воздействием дающий обещания воздерживаться от пьянства укрепляется мало-помалу и, наконец, совершенно отстает от этого порока. Поступок ведет к привычке, привычка создает характер, а характер создает человека в полном христианском смысле этого слова». Делегаты съезда тогда единодушно приняли следующую резолюцию: «Приходские общества трезвости при современном состоянии приходской жизни суть необходимые учреждения в каждом приходе и являются нравственно-обязательным пастырским делом каждого священника».

Тринадцать лет назад Святейший Патриарх Алексий II обратился ко всем нам со своим Пасхальным Посланием, в котором ясно было сказано: «Церковь призвана восстановить имевшуюся у нее в дореволюционное время весьма эффективную программу борьбы с алкоголизмом и использовать накапливаемый ею опыт спасения молодежи, равно как и людей всех возрастов, от смертельной опасности, вызванной наркоманией» [4].

Слава Богу, в православной среде мало-помалу набирает силу трезвенническое движение, базирующееся на бесценном опыте наших предшественников. Однако противостояние массовому пьянству не сопоставимо с размахом этой деятельности до Первой ми-

ИЗ ОПЫТА ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

ровой войны: в 1912 г. в стране насчитывалось около 2 тыс. обществ трезвости, включая приходские, в которые входило свыше полумиллиона человек [2].

Памятуя призыв святителя Иоанна Златоуста: «Составляй, человек, товарищества для того, чтобы истреблять страсть к пьянству» [6], будем молить «Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Матф. 9:38), достойных продолжателей славных дел апостолов трезвости.

Список литературы

1. Бабурин А.Н., Ермошин А.Ф., Жохов В.Н., Карпова М.Н., Никулин А.В., Турбина Л.Г. Опыт работы семейных клубов трезвости. // Вопросы наркологии. — 1994. — №2. — С. 91—94.
2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911—1912. — СПб., 1913. — С. 213.
3. Горев М. Как трезвенники ездили на Валаам. — С.-Петербург, 1904. — 65 с.
4. Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архипастырям, пастырям и всем верным чадам Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. — 1994. — №5.
5. Рачинский Сергей Александрович (1833—1902), русский педагог, ботаник, публицист и общественный деятель. В своем родном селе Татево основал общество трезвости, послужившее образцом для тысяч ему подобных по всей России.
6. Святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, толкование на Второе послание к Тимофею. Беседа 1. Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста в двенадцати томах. — С.-Петербург, издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1905. — Т. 11. — Книга 2. — С. 762.
7. Труды II-го Всероссийского Съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, Москва, 6—12 августа 1912 г. Том первый. Марковников, А.В., д-р. Значение народного обычая — обетов воздержания от алкоголя, так называемых «зарюков». — С. 1135—1138.
8. Там же. С.191.
9. Там же. С.191.
10. <http://www.sedmitza.ru/index.html?sid=80&did=72>